

НЕЖУРБИДА С.И.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминалистики Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

«МЕТАУРОВНЕВЫЙ» ПОДХОД К СРАВНИТЕЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ: ОТ НЕДОСТАТКОВ К ПРЕИМУЩЕСТВАМ

Сравнительная криминология, по мнению G.J. Howard и G. Newman, призвана, кроме исследования распространенности, структуры преступности в разных странах и описания различных культур и «субкультур», включая их связь с преступностью, проводить проверку традиционных теорий причин преступности на международном уровне.¹ Проверка традиционных теорий причины преступности именно на международном уровне может быть обусловлена тем, что «сравнительные исследования, безусловно, порождаются желанием выйти в исследовательской работе за пределы определенной страны, попыткой к более широким обобщениям и они дают возможность проверки гипотез на значительно более широком материале, а также обмена опытом с представителями определенной научной дисциплины из других стран».²

Не прибегая к пересчету количества существующих на сегодня теорий причин преступности в мире, подчеркнем, что каждая из них достойна внимания со стороны криминологов, а их освещение, анализ и критика, осуществляются криминологами постоянно. Как известно, результаты исследований становятся приобретением науки только после того, как они прошли различные формы апробации, среди которых общими Е.В.Тяглова выделяет доклады на конференциях, специализированные защиты, научные дискуссии,

¹ Howard, Gregory J. & Newman, Graeme. (2001). *Varieties of comparative criminology*. Leiden; Boston, 2001. – p.8.

² Боруцка-Арутова, Мария. Методологические проблемы сравнительных исследований в правовых и иных общественных науках // Сравнительное правоведение. Сборник статей. – М., 1978. – С.127.

публикации.³ Однако, с позиций сравнительной криминологии, по нашему мнению, *approbatio* теории причин преступности возможно в случае обоснования влияния явления такой теории на преступность независимо в отдельных странах (в странах, где существует такая причина преступности, которая выделена теорией). «Сравнительное изучение криминологических теорий предусматривает выявление не только исторических причин их возникновения и распространения, но и их практической ценности на сегодняшний день и в будущем. В последнем отношении весьма важным, - писал В.М. Кудрявцев, - было бы проанализировать, в какой степени практика эмпирических исследований доказала правильность той или другой теории или, напротив, опровергла ее».⁴ Представляется, что в случае позитивной *approbatio* теории причин преступности в странах, которые подлежат исследованию, будет доказано ее право на существование.

Как видим, проверка теории причин преступности может осуществляться на уровне отдельных стран. Поэтому речь здесь может идти об использовании «метаяуровневого подхода» («*metalevel approach*») – подхода, который применяется к исследованию, в котором страна используется в качестве единицы анализа. Его же целью является количественное сравнение преступности на уровне нескольких стран, состояние которой является результатом влияния на нее причины преступности, выдвигаемой теорией.

Поскольку примеры этого вида сравнительного анализа несут количественный характер, с применением статистических методов с целью проверки криминологических теорий и исследований соотношения уровней преступности на межнациональном уровне, такой сравнительный анализ, по мнению G.J. Howard, G. Newman и W.A. Pridemore, приобретает, обычно, форму многомерного регрессионного анализа⁵ – анализа связи как зависимости (влияния). Еще в 1973 году Д. Сабо писал о «вкладе постоянно развивающихся методов всестороннего анализа разнообразных регрессий, анализа за дихотомическими признаками, анализа дискриминантной функции,

³ Тяглова Е.В. Методика апробации исследовательской деятельности учащихся // Школьные технологии. – 2007. - № 1. – С. 103.

⁴ Кудрявцев В.М. Методологические вопросы сравнительной криминологии // Проблемы сравнительного правоведения. – М., 1978. – С. 75.

⁵ Howard, G.J., Newman, G. & Pridemore, W.A. (2000). Theory, method, and data in comparative criminology. In *Measurement and analysis of crime and justice*. Washington, DC: National Institute of Justice. – p. 165.

то есть приемов анализа, применяемых эконометрией в экономической науке». Он подчеркивал, что «эти приемы внесли тот элемент утончения в теоретический анализ, который раньше был немислим».⁶ Анализируя мнение американских криминологов, отметим, что при таком анализе (регрессионному) один из признаков (результатирующая) зависит от другой независимой (факторная), хотя не всегда можно однозначно утверждать, какой признак является зависимым. И хотя такой анализ направлен на выявление наличия взаимосвязи между признаками, определение ее формы, мощности и направления, с помощью такого анализа не уясняется существенная связь (в отличие от корреляционного анализа), а осуществляется поиск модели этой связи, выраженной в функции регрессии.⁷

Используя знания в области математики, отметим, что отличие многоуровневого (многофакторного) регрессионного анализа от парного (однофакторного) регрессионного анализа заключается в том, что первый применяется к случаям, когда зависимая переменная связана с более чем одной независимой переменной.⁸ При сравнительно-криминологическом многоуровневом (многофакторном) анализе возникают две проблемы: 1) при оценке влияния данной независимой переменной на зависимую переменную придется решать проблему разграничения ее влияния и влияния других независимых переменных; 2) проблема определения количества переменных, которые включаются в модель влияния.

И если при применении метауровневого подхода к сравнительно-криминологическим исследованиям проблемы в определении количества зависимых переменных отсутствуют – существует одна зависимая переменная – преступность (и отдельно по видам преступности), то в определении количества независимых переменных такие проблемы наблюдаются.

Современное состояние метауровневого подхода. Нами проведен анализ публикаций за последние 10 лет в ведущих криминологических и социологических изданиях мира *Annals of*

⁶ Szabo D. (1973). Criminologie comparée, signification et taches. *Annales internationales de criminologie*, 89-125.

⁷ Дрейсер, Норман и Смит, Гарри. Прикладной регрессионный анализ. Множественная регрессия. - 3-е изд. - М., 2007; Draper, Norman R, and Smith, Harry. (1998). *Applied Regression Analysis*. Third Edition. Wiley.

⁸ Лук'яненко І.Г., Красікова Л.І. Економетрика: Практикум з використанням комп'ютера. - К., 1998. - С. 31, 149.

Epidemiology, The British Journal of Criminology; Crime, Law and Social Change; Criminal Justice and Behavior; Criminal Justice Policy Review; European Journal of Criminology; Homicide Studies; Journal of Contemporary Criminal Justice; Journal of Quantitative Criminology; International Criminal Justice Review; International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology; Population & Environment; Sociological Forum; Violence in Europe на предмет выявления их авторами связи между определенными явлениями и преступностью, уголовной виктимизацией, имущественной преступностью, насильственной преступностью, умышленными убийствами при проведении кросс-национальных криминологических исследований (на уровне нескольких стран).

Такой анализ позволяет утверждать, что на современном этапе при помощи метауровневого подхода криминологи **провели исследование влияния на:**

1) состояние преступности - культуры (David Garland)⁹; безработицы (Cezary A. Kapuscinski, John Braithwaite, Bruce Chapman, Steven D. Levitt)¹⁰, учитывая даже пол безработных (Ngairé Naffine, Fay Gale)¹¹; уровня развития страны (John A. Arthur, Otwin Marenin)¹²; потери легитимности¹³ ключевых институтов (Freddy Crespo)¹⁴; состояния социального обеспечения в государстве (Joanne Savage, Richard R. Bennett, Mona Danner)¹⁵; религии (Colin J. Baier and

⁹ **Garland, David.** (2000). The Culture of High Crime Societies. *The British Journal of Criminology* 40 (3).

¹⁰ **Kapuscinski, Cezary A.; Braithwaite, John; Chapman, Bruce.** (1998). Unemployment and Crime: Toward Resolving the Paradox. *Journal of Quantitative Criminology* 14 (3). **Levitt, Steven D.** (2001). Alternative Strategies for Identifying the Link Between Unemployment and Crime. *Journal of Quantitative Criminology* 17 (4).

¹¹ **Naffine, Ngairé and Gale, Fay.** (1989). Testing the Nexus: Crime, Gender, and Unemployment. *The British Journal of Criminology* 29 (2).

¹² **Arthur, John A.; Marenin, Otwin.** (1995). Explaining crime in developing countries: The need for a case study approach. *Crime, Law and Social Change* 23 (3).

¹³ **LaFree, Gary.** (1998). *Losing Legitimacy: Street Crime and the Decline of Social Institutions in America.* Westview Press, Boulder.

¹⁴ **Crespo, Freddy.** (2006). Institutional Legitimacy and Crime in Venezuela. *Journal of Contemporary Criminal Justice* 22 (4).

¹⁵ **Savage, Joanne; Bennett, Richard R. and Danner, Mona.** (2008). Economic Assistance and Crime: A Cross-National Investigation. *European Journal of Criminology*, 5 (2).

Bradley R. E. Wright)¹⁶; экономического «стресса» (Jerome L. Neapolitan)¹⁷; гиперактивности отдельных групп населения (Jukka Savolainen, Tuula M. Hurtig, Hanna E. Ebeling, Irma K. Moilanen, Lorine A. Hughes, Anja M. Taanila)¹⁸; отношения к труду, родительских и семейных отношений (Jukka Savolainen)¹⁹; соседских отношений (Dietrich Oberwittler)²⁰; рискованного образа жизни (стосується злочинності неповнолітніх) (Taryn Ann Galloway, Torbjørn Skardhamar)²¹; крепости семейных отношений, которая характеризуется наличием близости в отношениях, поддержкой и контролем (Alexander T. Vazsonyi, Lara M. Belliston)²²; уровня нравственности и самоконтроля граждан (Robert Svensson, Lieven Pauwels, Frank M. Weerman)²³ и т.д.;

2) состояние уголовной виктимизации – природы взаимоотношений жертвы и преступника (Steven F. Messner, Jukka Savolainen)²⁴; уровня стандартов жизни различных социальных групп (Anders Nilsson, Felipe Estrada)²⁵ и т.д.;

¹⁶ Baier, Colin J. and Wright, Bradley R.E. (2001). "If You Love Me, Keep My Commandments": A Meta-Analysis of the Effect of Religion on Crime. *Journal of Research in Crime and Delinquency* 38 (3).

¹⁷ Neapolitan, Jerome L. (2003). Explaining Variation in Crime Victimization Across Nations and within Nations. *International Criminal Justice Review* 13 (1).

¹⁸ Savolainen, Jukka; Hurtig, Tuula M.; Ebeling, Hanna E.; Moilanen, Irma K.; Hughes, Lorine A. and Taanila Anja M. (2010). Attention deficit hyperactivity disorder (ADHD) and criminal behaviour: the role of adolescent marginalization. *European Journal of Criminology* 7 (6).

¹⁹ Savolainen, Jukka. (2009). Work, Family and Criminal Desistance: Adult Social Bonds in a Nordic Welfare State. *The British Journal of Criminology* 49 (3).

²⁰ Oberwittler, Dietrich. (2004). A Multilevel Analysis of Neighbourhood Contextual Effects on Serious Juvenile Offending: The Role of Subcultural Values and Social Disorganization. *European Journal of Criminology*, 1 (2).

²¹ Galloway, Taryn Ann and Skardhamar, Torbjørn. (2010). Does parental income matter for onset of offending? *European Journal of Criminology*, 7 (6).

²² Vazsonyi, Alexander T.; Belliston, Lara M. (2007). The Family → Low-Self Control → Deviance: A Cross-Cultural and Cross-National Test of Self-Control Theory. *Criminal Justice and Behavior* 34 (4).

²³ Svensson, Robert; Pauwels, Lieven; Weerman, Frank M. (2010). Does the Effect of Self-Control on Adolescent Offending Vary By Level of Morality?: A Test in Three Countries. *Criminal Justice and Behavior* 37 (6).

²⁴ Messner, Steven F. and Savolainen, Jukka. (2001). Gender and the Victim-Offender Relationship in Homicide: A Comparison of Finland and the United States. *International Criminal Justice Review* 11 (1).

²⁵ Nilsson, Anders and Estrada, Felipe. (2006). The Inequality of Victimization: Trends in Exposure to Crime among Rich and Poor. *European Journal of Criminology* 3 (4).

3) состояние имущественной преступности – уровня социальной обеспеченности населения (Melissa W. Burek)²⁶; социальной и ресурсной дезорганизации (Johan van. Wilsem)²⁷; уровня развития страны (Jerry Neapolitan)²⁸; уровня насилия (Rachel E. Stein)²⁹ и т.д.;

4) состояние насильственной преступности – гендерной неравности (Roy L. Austin, Young S. Kim)³⁰; социальной и ресурсной дезорганизации (Johan van. Wilsem)³¹; процесса демократизации (Susanne Karstedt)³²; расовой принадлежности населения и уровня его доходов (J. Philippe Rushton, Glayde Whitney)³³; насилия и агрессии в средствах массовой информации (Joanne Savage, Christina Yancey)³⁴ и т.д.;

5) состояние умышленных убийств – уровня развития государства (Jerome L. Neapolitan)³⁵; состояния структуры общества

²⁶ Burek, Melissa W. (2005). Now Serving Part Two Crimes: Testing the Relationship Between Welfare Spending and Property Crimes. *Criminal Justice Policy Review* 16 (3).

²⁷ Wilsem, Johan van. (2004). Criminal Victimization in Cross-National Perspective: An Analysis of Rates of Theft, Violence and Vandalism Across 27 Countries. *European Journal of Criminology* 1.

²⁸ Neapolitan, Jerry. (1995). Differing Theoretical Perspectives and Cross-National Variation in Thefts in Less Developed Nations. *International Criminal Justice Review* 5 (1).

²⁹ Stein, Rachel E. (2010). The Utility of Country Structure: A Cross-National Multilevel Analysis of Property and Violent Victimization. *International Criminal Justice Review* 20 (1).

³⁰ Austin, Roy L. and Kim, Young S. (2000). A Cross-National Examination of the Relationship between Gender Equality and Official Rape Rates. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* 44 (2).

³¹ Wilsem, Johan van. (2004). Criminal Victimization in Cross-National Perspective: An Analysis of Rates of Theft, Violence and Vandalism Across 27 Countries. *European Journal of Criminology* 1.

³² Karstedt, Susanne. (2008). Democratization and Violence: European and International Perspectives. *Violence in Europe. Part 5*.

³³ Rushton, J. Philippe; Whitney, Glayde. (2002). Cross-National Variation in Violent Crime Rates: Race, r-K Theory, and Income. *Population & Environment* 23 (6).

³⁴ Savage, Joanne; Yancey, Christina. (2008). The Effects of Media Violence Exposure On Criminal Aggression: A Meta-Analysis. *Criminal Justice and Behavior* 35 (6).

³⁵ Neapolitan, Jerome L. (1997). Homicides in Developing Nations: Results of Research Using a Large and Representative Sample. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* 41 (4).

(William Alex Pridemore, Carol L.S. Trent)³⁶; экономической неравности населения (Mitchell B. Chamlin, John K. Cochran)³⁷, включая возрастную категорию субъектов убийств (David Jacobs, Amber M. Richardson)³⁸, неравности их доходов (Steven F. Messner, Lawrence E. Raffalovich, Peter Shrock)³⁹; уровня социальной обеспеченности населения (John L. Worrall)⁴⁰; состояния развития образования (Roy L. Austin, Young S. Kim)⁴¹; количества огнестрельного оружия, которое находится в пользовании населения (Richard Rosenfeld, Eric Baumer, Steven F. Messner)⁴²; степени социальной неравности в маленьких, неиндустриализованных странах, в зависимости от их политической и военной организации (Richard Rosenfeld, Steven F. Messner)⁴³; уровня модернизации государства и самоконтроля ее населения (Manuel Eisner)⁴⁴; нравственного индивидуализма (W.S. Wilson Huang)⁴⁵; национальных особенностей структурных и демографических характеристик (Jerome L. Neapolitan⁴⁶, Jane B. Sprott, Carla

³⁶ Pridemore, William Alex and Trent, Carol L.S. (2010). Do the Invariant Findings of Land, McCall, and Cohen Generalize to Cross-National Studies of Social Structure and Homicide? *Homicide Studies*, 14 (3).

³⁷ Chamlin, Mitchell B. and Cochran, John K. (2006). Economic Inequality, Legitimacy, and Cross-National Homicide Rates. *Homicide Studies* 10 (4).

³⁸ Jacobs, David and Richardson, Amber M. (2008). Economic Inequality and Homicide in the Developed Nations From 1975 to 1995. *Homicide Studies* 12 (1).

³⁹ Messner, Steven F.; Raffalovich, Lawrence E.; Shrock, Peter. (2002). Reassessing the Cross-National Relationship Between Income Inequality and Homicide Rates: Implications of Data Quality Control in the Measurement of Income Distribution. *Journal of Quantitative Criminology* 18 (4).

⁴⁰ Worrall, John L. (2009). Social Support and Homicide. *Homicide Studies* 13 (2).

⁴¹ Austin, Roy L. And Kim, Young S. (1999). Educational Development and Homicide in Sub-Saharan Africa. *Homicide Studies* 3 (1).

⁴² Rosenfeld, Richard; Baumer, Eric; Messner, Steven F. (2007). Social Trust, Firearm Prevalence, and Homicide. *Annals of Epidemiology* 17 (2).

⁴³ Rosenfeld, Richard; Messner, Steven F. (1991). The social sources of homicide in different types of societies. *Sociological Forum* 6 (1).

⁴⁴ Eisner, Manuel. (2001). Modernization, Self-Control and Lethal Violence. The Long-term Dynamics of European Homicide Rates in Theoretical Perspective. *The British Journal of Criminology* 41(4).

⁴⁵ Huang, W. S. Wilson. (1995). A Cross-National Analysis on the Effect of Moral Individualism on Murder Rates. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* 39 (1).

⁴⁶ Neapolitan, Jerome L. (1994). Cross-National Variation in Homicides: The Case of Latin America. *International Criminal Justice Review* 4 (1).

Cesaroni)⁴⁷; поведения, сопряженного с употреблением алкоголя, уровня и культуры употребления спиртных напитков в стране (Robert Nash Parker)⁴⁸; структуры населения, экономических и социальных переменных, высокого уровня социальной помощи (James DeFronzo, Lance Hannon)⁴⁹; декоммерциализации (Candice Batton, Gary Jensen)⁵⁰; уровня семейных разводов (Mark Beaulieu, Steven F. Messner)⁵¹ и т.д.

Повторимся – анализу поддавались публикации только за последние 10 лет. И, честно говоря, количество исследований, опубликованных раньше, не меньше. Следует признать, что это наиболее общая категория эмпирических исследований, которые проведены на межнациональном уровне. Кроме того, следует заметить растущую доступность, надежность и достоверность данных, используемых при проведении исследований, которые приобретают большую популярность, и в то же время становятся сложнее.

Преимущества и недостатки этого методологического подхода широко обсуждаются в сравнительно-криминологической литературе⁵², но мы попробуем их конкретизировать.

Преимущества метауровневого методологического подхода.

1. Осуществляя сравнительно-криминологическое исследование с использованием данного подхода, мы, безусловно, осуществляем количественное сравнение преступности нескольких стран. Информация о состоянии преступности в количественном параметре и другая пояснительная информация, к сожалению, не всех стран (особенно слабо экономически развитых) является доступной для

⁴⁷ Sprott, Jane B. and Cesaroni, Carla. (2002). Similarities in Homicide Trends in the United States and Canada: Guns, Crack, or Simple Demographics? *Homicide Studies* 6 (4).

⁴⁸ Parker, Robert Nash. (1998). Alcohol, Homicide, and Cultural Context: A Cross-National Analysis of Gender-Specific Homicide Victimization. *Homicide Studies* 2 (1).

⁴⁹ DeFronzo, James and Hannon, Lance. (1998). Welfare Assistance Levels and Homicide Rates. *Homicide Studies* 2 (1).

⁵⁰ Batton, Candice and Jensen, Gary. (2002). Decommodification and Homicide Rates in the 20th-Century United States. *Homicide Studies* 6 (1).

⁵¹ Beaulieu, Mark and Messner, Steven F. (2010). Assessing Changes in the Effect of Divorce Rates on Homicide Rates Across Large U.S. Cities, 1960-2000: Revisiting the Chicago School. *Homicide Studies* 14 (1).

⁵² Howard, G.J., Newman, G. & Pridemore, W.A. (2000). Theory, method, and data in comparative criminology. In *Measurement and analysis of crime and justice*. Washington, DC: National Institute of Justice. – p. 167.

исследователей. Однако, с каждым годом такая информация становится более доступной.

2. Противопоставляя количественные данные о состоянии преступности в исследуемых странах, представляется возможным делать выводы о их соотношении на межнациональном уровне.

3. Обобщив количественную информацию о состоянии преступности в исследуемых странах, представляется возможным получить представление о тенденциях преступности, ее видах в мире или на территории определенной географической зоны, которую эти страны составляют.

4. Осуществляется проверка теории причин преступности на наличие связи причины, которая выдвигается теорией, и следствием – соответствующим состоянием преступности.

5. Осуществляя сравнительно-криминологическое исследование с использованием данного подхода, мы, безусловно, получаем его результат. Сопоставление и анализ результатов многих таких сравнительно-криминологических исследований позволяет делать выводы о большей вероятности той или другой теории причин преступности.

6. А осуществляя многофакторный криминологический анализ, представляется возможным делать выводы о характере влияния той или другой причины на преступность.

7. Окончательная проверка одних теорий причин преступности предоставляет возможность (или не оставляет выбора) осуществлять проверку других теорий и поиск новых, в дальнейшем пополняя теоретическую базу криминологии.

Описывая преимущества метауровневого методологического подхода, считаем нужным выразить позицию, что **такой методологический подход не лишен недостатков.**

1. В результате проведения таких сравнительно-криминологических исследований происходит их обобщение на достаточно высоком уровне. Поскольку целью является определение связи причины преступности, выдвигаемой теорией, и самой преступностью, отличия в состояниях преступности исследуемых стран криминологами (через невозможность) остаются неисследованными.

2. Тоже самое касается и их непосредственных причин в самой стране.

3. Этот недостаток можно, по нашему мнению, признать общим

для всех подходов сравнительно-криминологических исследований. Речь идет о соответствии действительности данных и о состоянии преступности, и о ее причине (причинах). Да, в преобладающем большинстве случаев, источником информации о состоянии преступности и ее причине (причинах) являются государственные органы власти, которые собирают, обобщают и хранят такую информации для своих целей. Цели криминологов, к сожалению, ими не учитываются. Кроме того, эти цели далеки от научных, а являются более управленческими. Поэтому, использование указанной «вторичной» информации криминологами приобретает характер такой формулы: «что посеешь - то и пожнешь».

4. Такими, которые отвечают действительности можно признать и некоторые элементы: географическое расположение, конституционный строй, система органов криминальной юстиции, уровень развития экономики, образования, культуры, религии, политики, законодательства, семейных отношений, воспитания и др. Однако, если речь о географическом расположении, конституционном строе может и не идти, то дискуссионным и острым остается вопрос о критериях оценки уровня развития, например, культуры, или других вышеуказанных элементов.

5. Исследования ограничиваются лишь странами, которые информационно представлены, что обуславливает большее внимание к исследованию состояния и структуры преступности в отдельной стране и работе ее органов криминальной юстиции.

Исследование современного состояния метаривневого подхода к сравнительных криминологов исследований в мире, позволило нам прийти к **таким выводам.**

1. Представляется, что проанализированный подход к сравнительно-криминологическим исследованиям имеет право на существование. Современное состояние его использования дает возможность охарактеризовать его как активно развивающийся и применяемый.

2. Проведение сравнительно-криминологических исследований с применением данного подхода является основным способом *approbatio* теории причин преступности.

3. Недостатки данного методологического подхода, определенные автором в этой статье, доказывают, что он не является универсальным и потому не должен быть единственным.